

***ТЕТЕНКОВ Николай Борисович**, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 47 научных публикаций, в т. ч. двух монографий, одного учебного пособия**

С. КЬЕРКЕГОР: ДВИЖЕНИЕ К МНОЖЕСТВЕННОЙ СУБЪЕКТИВНОСТИ

В статье рассматриваются причины, которые позволили С. Кьеркегору прийти к идее множественной субъективности и принципу дополнительности. В первую очередь на это повлияла фундаментальная задача, которую датский философ поставил перед собой, а именно: показать все возможные формы мировоззрений. Кьеркегор справился с этой задачей посредством созданных им концептуальных персонажей, каждый из которых экзистенциально, изнутри проживал одну из форм человеческого бытия и оценивал другие формы бытия с собственной точки зрения. Также к идее множественной субъективности Кьеркегора подвела философская система Гегеля, утверждающая тождество бытия и мышления, но, с точки зрения датского философа, такое тождество возможно только для Бога, но не для человека. Следовательно, человек расщеплен, а расщепление порождает множественность. В основе диалектики Гегеля лежит иерархический принцип: эта диалектика не может быть использована для объяснения форм человеческого бытия, поскольку они гетерархичны по отношению друг к другу, а не построены по принципу иерархии. Кроме того, эстетическое мировоззрение С. Кьеркегора изначально множественно, религиозное и промежуточные формы также допускают множественность, по отношению друг к другу формы человеческого бытия построены по принципу дополнительности. Специфика художественного творчества требует множественности в авторе: одна часть автора порождает идеи, в то время как другая выбирает из идей те, которые представляются наиболее интересными и важными.

Ключевые слова: *Серен Кьеркегор, множественная субъективность, концептуальный персонаж, эстетическая форма человеческого бытия, этическая форма человеческого бытия.*

*Адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 4; e-mail: tenibo@yandex.ru.

Для цитирования: Тетенков Н.Б. С. Кьеркегор: движение к множественной субъективности // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2017. № 1. С. 71–77. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.1.71

В своих произведениях С. Кьеркегор приходит и к идее множественной субъективности, и принципу дополнительности, который является одним из свойств множественной субъективности. Обе эти темы актуальны для современной философии. Первая тема как частная проблема связана с общей проблемой сложности, множественности, которой занимались такие французские философы, как Ж. Делез, А. Бадью, Ж.-Л. Нанси и др., вторая тема разрабатывалась Н. Бором в рамках квантовой механики, а сегодня принцип дополнительности получает более широкое толкование.

Уже в предисловии к «Или-или. Фрагмент из жизни», где представлены эстетическая и этическая формы человеческого бытия и частично религиозная, «редактор» этой книги Виктор Эремита высказывает парадоксальное предположение: один человек может выражать несколько типов мировоззрений, которые проявляются в нем попеременно: «Постоянно занимаясь бумагами, я вдруг подумал о том, что их можно рассматривать с совершенно иной точки зрения, предположив, что они были творением одного человека <...> Я хорошо представляю себе, что можно против этого возразить, знаю, что это противоречит истории, да и неправдоподобно <...> Мне так и не удалось полностью избавиться от этой мысли. Можно себе представить человека, который в своей жизни прошел через обе стадии или же размышлял о них обеих»¹.

Можно указать на некоторые причины, которые подвели С. Кьеркегора к идее множественной субъективности. В первую очередь это сама фундаментальная задача, которую поставил перед собой датский философ: представить стадии жизненного пути или все формы

мировоззрений. Реализация этой задачи потребовала от него выразить и экзистенциально прожить каждую из форм «изнутри» и показать, как выглядит эта же форма с точки зрения других мировоззрений. С этим С. Кьеркегор блестяще справился, создав многочисленных «авторов», «редакторов», которые и выражают одно из мировоззрений, прочерчивают границы между мировоззрениями и т. д. Мы считаем, всех их в совокупности можно определить как концептуальных персонажей.

Данное понятие введено Ж. Делезом и Ф. Гваттари, указавшими на его характерные черты²:

1. Концептуальный персонаж не представитель философа, а, наоборот, философ – оболочка персонажа, иными словами, персонаж обладает собственным «Я», а философ обезличивается, становится «редактором», «летописцем»³.

2. По отношению к концептуальным персонажам не используется оппозиция «истинный – ложный»: они иллюстрируют позитивный и негативный ходы мысли, и оба хода мысли равноправны и необходимы⁴.

3. Для концептуальных персонажей характерен диалогизм: персонаж являет себя через взаимодействие, диалог с другими персонажами. Взаимодополнение и взаимоограничение, диалог открывают интерсубъективное пространство, где персонажи едины; и они же указывают на границы этого пространства, выявляющие различие и уникальность персонажей.

4. Концептуальных персонажей необходимо отличать от литературных героев: персонажи экзистенциально выражают концепт, литературные герои – эмоции, страсть. Соответственно, персонажи не являются литературными приемами – аллегорией, олицетворением, символом и т. д.⁵

¹Кьеркегор С. Или-или. Фрагмент из жизни. М., 2014. С. 40.

²Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М., 1998. С. 80.

³Там же. С. 83–84.

⁴Там же. С. 85.

⁵Там же. С. 85–86.

5. Концептуальные персонажи отличаются и от психосоциальных типов: они не сводятся к социальным ролям или психологическим мотивам⁶.

Указав на особенности концептуального персонажа, Ж. Делез и Ф. Гваттари не дали ему определения. По этой причине, опираясь на работы В.П. Визгина [1, с. 47–48] и С.Л. Фокина [2, с. 164], мы предложили свое определение: «Концептуальный персонаж – это персонаж, наделенный личностными чертами, который в диалоге или взаимодействии с другими персонажами выявляет идею, заложенную в него философом, позволяя увидеть ее глазами Другого» [3, с. 85].

Концептуальные персонажи были созданы датским философом, исходя из его личностных черт, фактов биографии, или как возможные сценарии его жизни, которые не были реализованы. При создании таких персонажей, как юный друг Константина Константиноуса из «Повторения», Квидам (Некто) из «Этапов на жизненном пути», Йоханнес Обольститель из «Или-или. Фрагмент жизни» и др., использована тема разрыва с любимой девушкой, отсылающая нас к истории взаимоотношений С. Кьеркегора с Региной Ольсен.

В. Лурье, обратив внимание на эту особенность кьеркегоровской философии, предположил, что «его псевдонимы – большей частью воплощение аспектов, или, по крайней мере, возможностей, которые С. Кьеркегор обнаружил в своей собственной личности» [4, с. 127–129].

Мы полагаем, что датский философ при создании концептуальных персонажей не ограничился субстантивацией личностных черт, собственной биографией или описанием альтернативных сценариев, но фундаментальная задача рассмотреть формы человеческого существования неизбежно подталкивала его к необходимости создавать персонажей, которые не имели бы ничего общего с ним самим. В этом случае возникала необходимость выразить

идею персонажа, а для этого самому С. Кьеркегору требовалось экзистенциально «прожить» эту идею.

Еще одной причиной, подводящей к идее множественной субъективности, были диалектика и философская система Г.В.Ф. Гегеля, к которым С. Кьеркегор позднее относился негативно. Философская система, по Кьеркегору, невозможна для человека в силу уникальности его жизненного опыта, внутренних переживаний, в силу субъективности каждого индивида. Система же подменяет конкретного человека универсумом, отвергая в нем все человеческое, уникальное.

Другим возражением против системы Гегеля является то, что лишь для системы возможно тождество бытия и мышления, но не для человека: жизнь человека направлена в будущее, а его рефлексия обращена в прошлое. Кроме того, разум мыслит в вечности, жизнь же человека протекает во времени, а потому разум не в состоянии уловить и выразить в понятиях то, что протекает во времени, в первую очередь это субъективность, присущая человеку, причем субъективность невыразима не только в науке, но и искусстве, прежде всего живописи. Живопись может выразить радость, т. к. она экспансивна, общительна, открыта, но страдание замкнуто, молчаливо, пытается уединиться в самом себе.

Субъект, по С. Кьеркегору, в своей структуре всегда расщеплен, не случайно он обращается к феномену «несчастливого сознания», который выражает двойственность субъекта⁷. Гегель определял несчастное сознание как сознание о себе как о двойственном и противоречивом существе. «Несчастье» его в том и заключается, что оно несет в себе две чуждые друг другу сущности: простое неизменное сознание и сложное переменное сознание. Лишь уничтожив дуализм внутри себя, а Гегель всегда враждебно относился к дуализму, предпочитая ему простую субстанцию, личность обретает

⁶Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? С. 88.

⁷Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М., 2008. С. 181.

единство потустороннего и посюстороннего мира, и этим единством становится разум.

Здесь мы наблюдаем очевидное расхождение во взглядах Гегеля и Кьеркегора: если Гегель считает, что в дуализме сознания и состоит несчастье сознания, то для Кьеркегора дуализм присущ человеку и в дуализме нет никакого несчастья.

Еще одной отправной точкой является критика гегелевского закона отрицания отрицания, представляющего жизнь человека и человечества как постоянный прогресс.

Возможные формы человеческого бытия у С. Кьеркегора представлены в виде иерархических сфер как стадий жизненного пути, но такая иерархическая интерпретация соответствует, с нашей точки зрения, скорее гегелевской, чем кьеркегоровской диалектике, т. к.:

1. У С. Кьеркегора переход из одной формы человеческого бытия в другую не является необходимым: жизнь человека может протекать в рамках одной сферы, следовательно, не возникает гегелевской спирали развития.

2. Иерархическая структура противоречит кьеркегоровской диалектике «или-или», ведь только в случае неиерархичности сфер и возможен переход из одной сферы в другую, который С. Кьеркегор представляет как скачок, позволяющий перейти в иное состояние. Такие переходы возможны, в случае если человек представляет собой не замкнутую («демоническое» в терминологии С. Кьеркегора), цельную структуру, а открытую, что является одним из условий множественной субъективности. Если человек представляет собой изолированный субъект, если его сущность поглощена одной идеей, если он представляет собой закрытую устойчивую структуру, не способную к изменениям, то такой переход, конечно, невозможен.

Любой вызов, брошенный такой личности, она принимает и решает в соответствии со своим

характером, именно он определяет стратегию ответа на вызов. Если вызов оказывается сильнее такой личности, то он ломает ее. Трагической является для такой личности и реализация той идеи, которой она себя посвятила: дальнейшая жизнь теряет смысл, душу заполняет чувство опустошения, она живет воспоминанием – случай, который С. Кьеркегор рассматривает в «Несчастнейшем»⁸.

3. Кроме того, эстетическое мировоззрение у датского философа изначально множественно: «Это мировоззрение наставляет: “наслаждайся жизнью”, разъясняя это следующим образом: “живи ради своего желания”. Однако желание само по себе уже является множественностью, и потому нетрудно заметить, что такая жизнь распадается в безграничном многообразии»⁹. Далее С. Кьеркегор развивает и детализирует эту мысль: «Когда индивид рассматривает самого себя эстетически, он сознает это “я” как некую многообразно определенную в самой себе многообразную конкретность; но несмотря на все эти внутренние различия, все это составляет его сущность, все с равным правом может проявляться, с равным правом требовать удовлетворения. Его душа подобна почве, из которой произрастают травы, равно притязающие на то, чтобы процветать; его “я” пребывает в этой множественности, и нет у него никакого “я” выше, чем это»¹⁰.

В противоположность эстетическому этическое мировоззрение выражает единство, целостность: «Настроение того, кто живет эстетически, всегда эксцентрично, поскольку центр для такого человека пребывает на периферии <...> Настроение того, кто живет этически, централизовано, он не пребывает в настроении, сам не является чередой разных настроений, – однако он владеет настроением, и он обладает настроением внутри себя. Он работает как раз на непрерывность, последняя же всегда властвует над настроением»¹¹.

⁸Кьеркегор С. Несчастнейший. М., 2002. С. 17–29.

⁹Кьеркегор С. Или-или. Фрагмент из жизни. С. 621.

¹⁰Там же. С. 660.

¹¹Там же. С. 664.

Религиозное мировоззрение опосредует в себе этическое и эстетическое – они присутствуют в нем как снятые моменты, но это означает и то, что религиозный человек может проявлять в жизни качества эста и этика. Таким образом, мы приходим к идее дополнительности, т. к. в религиозной личности могут проявляться качества, которые представляются как противоположные.

Если Гегель в своей диалектике стремится в конечном итоге к единству, тождеству, соответственно, сложность, множественность объявляются им бешенством или безумием, которое определяется Гегелем как осознание противоречия между объективным и субъективным, причем безумный осознает расщепление своего сознания, но не в состоянии преодолеть эту расщепленность. У С. Кьеркегора именно двойственность, расщепленность сознания порождает множественную субъективность, т. к. сознание трансцендирует себя в иную сферу бытия или в Другого, сохраняя естественную установку сознания. Оно оказывается в положении «между» двумя планами бытия: планом действительности и планом возможности – действительным и теоретическим миром.

Фактически перед нами отход от классического типа рациональности и переход к новому, неклассическому, типу, который стал характерной особенностью современной философии. С. Кьеркегор пользуется иным типом трансценденции. Это не трансценденция в оппозиции временность/вечность – он не пытается занять точку абсолютного наблюдателя (а именно эту позицию занимает сознание в декартовской парадигме). С. Кьеркегор трансцендирует себя в другую, отличную от него форму человеческого бытия, пытается взглянуть на мир глазами Другого. Таким образом, у С. Кьеркегора разум «вещает» не с точки зрения вечности, а с точки зрения временности человеческого бытия. Истина с такой точки зрения теряет однозначность и приобретает мозаичность и полифоничность.

Данная мысль отсылает нас к работе М. Бахтина «К философии поступка» [5, с. 383], в которой ученый продолжает, а в чем-то и по-своему интерпретирует кьеркегоровскую мысль, что в действии (поступке, по терминологии М. Бахтина) теоретическая философия соединяется с практической. Человек оказывается на стыке, на острие, где теоретическая возможность реализуется в действительность.

С. Кьеркегор указывает и на двойственное отношение субъекта к действительности: «Действительность (историческая действительность) имеет двоякое отношение к субъекту: с одной стороны, она – дар, от которого нельзя отказаться, с другой стороны, она – задача, которая должна быть осуществлена»¹². Заданность будущего (действительность для человека есть еще и задача, которая должна быть реализована) подразумевает, что есть цель, которую необходимо реализовать, а значит, будущее становится не только временной, но и смысловой категорией, реализация которой возможна только через действие, поступок.

Задача, которую предстоит исполнить, подразумевает активность, и эта активность проистекает из того, что человек должен исполнить эту задачу. Необходимость ее исполнения и активность становятся двигателем становления человеческого бытия, т. к. пронизывают собой каждый человеческий поступок. В действии соединяются свобода человека, его активность и ответственность, но перед нами не кантовский категорический императив, здесь на первый план выходит нравственный человек, который сам определяет нормы морали. С. Кьеркегор указывает, что с этической точки зрения идеальное есть действительность в самом индивидууме. Эта действительность – внутреннее, бесконечно заинтересованное в том, чтобы существовать.

Таким образом, Кьеркегор считает основанием активности человека цель, которая направляет его действия, и активность направлена прежде всего на созидание, творчество, несущее в себе диалог, полифонию, множественность.

¹²Кьеркегор С. О понятии иронии // Логос. 1993. № 4. С. 187.

Как отмечают Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов, внутренний диалог лежит и в основании творческой деятельности, требующей некоторой диссоциации: в то время как одно «Я» творца созидает, продуцирует новые идеи, второе «Я» выступает в качестве критика этих идей, а третье «Я» – в качестве секретаря, оформляющего и представляющего идеи научному миру, а потому требующего их уточнения, детализации, точных формулировок, необходимых для опубликования. Первое «Я» чаще всего выражает оптимистическое мировоззрение, оно – новатор, надеется и верит в будущее, тогда как второе «Я» по своему мировоззрению пессимист, консерватор и традиционалист, уважительно относящийся к прошлому, оно скептически относится к мечтам первого «Я» [6, с. 96].

П. Валери отмечал, что для художественного творчества или изобретения необходима бифуркация в авторе, благодаря которой одна его часть будет создавать комбинации, а вторая – выбирать из массы комбинаций те, которые представляются ей наиболее интересными и важными. Гениальность он видел скорее в деятельности второго, чем первого, т. к. более важно уметь постичь ценность предложенного ранее и осуществить выбор [7, с. 71].

Почему же эффект множественной субъективности чаще всего ускользает от нашего взгляда? Так уж устроена жизнь человека, что, хотя он по сути своей является открытой развивающейся системой, т. е. имеет возможность как для изменения, так и выбора одного из нескольких альтернативных сценариев собственного существования, но в действительности в течение своей жизни может реализовать только один из них – все остальные сценарии отбрасываются в момент выбора. А реализованный сценарий при взгляде со стороны часто кажется единственно возможным, поскольку предстает перед взором стороннего наблюдателя выстроенным в четкую линию и целостным, особенно в том случае, если человек смог в какой-то степени реализовать свой творческий потенциал в течение жизни и получить признание в той области, в которой работал, со стороны современников или потомков.

Кажется, что для такого человека другой вариант жизни и невозможен: это приводит к тому, например, что в Пушкине видят только поэта, в Суворове – только полководца и т. д., тем самым игнорируя тот факт, что талантливый человек, как правило, многогранен, но все грани своего таланта он раскрыть не в состоянии.

Биографии подобных людей вольно или невольно получают одностороннюю трактовку, схематизируются, подгоняются под реализованный сценарий. Не укладывающиеся в данную схему факты либо замалчиваются и просто отбрасываются, либо представляются как чудачества, как исторический анекдот, чтобы показать, что ничто человеческое им не чуждо: вроде Менделеева, делающего чемоданы, или императора Суллы, выращивающего капусту.

Таким образом, линейность возникает в силу того, что наблюдатель может видеть только то, что реализовано и явлено ему. Нереализованные возможности и сценарии он не может как-либо отследить. Альтернативность же может быть выявлена только «изнутри», из того, кто делает выбор в пользу того или иного решения, имеющего для него сущностный характер. Человек не в состоянии отказаться от этого выбора, потому что его свобода ограничена точкой выбора. М. Хайдеггер указывает на этот момент свободы: «Свобода однако есть лишь в выборе одной, значит в перенесении не-имения-выбранными других и неспособности-выбрать-также-и другие» [8, с. 322].

Здесь возникает вопрос: может ли человек, осознавая наличие альтернативных возможностей дальнейшего развития его жизни и понимая невозможность осуществления их всех, все же как-либо реализовать их?

С. Кьеркегор своим творчеством дал положительный ответ на этот вопрос, поскольку литература – один из способов реализации альтернативных вариантов, которые по каким-либо причинам не были реализованы в действительности. Если какой-либо факт или действие было пережито, осмыслено, стало достоянием жизненного опыта, то неважно, был ли этот факт или это событие в действительности или это возможный ход событий: в данном случае действительное и возможное имеют равное значение.

Список литературы

1. Визгин В.П. Ницше глазами Делеза // *Вопр. философии*. 1993. № 4. С. 47–48.
2. Фокин С.Л. Делез и Ницше: персонаж философа // *Делез Ж. Ницше*. СПб., 1997.
3. Тетенков Н.Б. Диалогическая гносеология С. Кьеркегора: дис. ... канд. филос. наук. Архангельск, 2003.
4. Lowrie W. *A Short Life of Kierkegaard*. Princeton, 1942.
5. Бахтин М.М. К философии поступка // *Бахтин М.М. Работы 1920-х годов*. Киев, 1994. С. 9–68.
6. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики: Человек, конструирующий себя и свое будущее. М., 2011.
7. Dennett D.C. *Brainstorms: Philosophical Essays on Mind and Psychology*. Cambridge, 1985.
8. Хайдеггер М. *Бытие и время*. Харьков, 2003.

References

1. Vizgin V.P. Nietzsche glazami Deleza [Nietzsche in the Eyes of Deleuze]. *Voprosy filosofii*, 1993, no. 4, pp. 47–48.
2. Fokin S.L. Delez i Nitsshe: personazh filosafofa [*Deleuze and Nietzsche: The Philosopher Character*]. *Deleuze G. Nietzsche*. St. Petersburg, 1997.
3. Tetenkov N.B. *Dialogicheskaya gnoseologiya S. K'erkedora*: dis. ... kand. filoz. nauk [Dialogical Epistemology of Kierkegaard: Cand. Philos. Sci. Diss.]. Arkhangelsk, 2003.
4. Lowrie W. *A Short Life of Kierkegaard*. Princeton, 1942.
5. Bakhtin M.M. K filosofii postupka [Toward a Philosophy of the Act]. Bakhtin M.M. *Raboty 1920-kh godov* [Works of the 1920s]. Kiev, 1994, pp. 9–68.
6. Knyazeva E.N., Kurdyumov S.P. *Osnovaniya sinergetiki: Chelovek, konstruiruyushchiy sebya i svoe budushchee* [Foundations of Synergetics: Man Constructing Himself and His Future]. Moscow, 2011.
7. Dennett D.C. *Brainstorms: Philosophical Essays on Mind and Psychology*. Cambridge, 1985.
8. Heidegger M. *Sein und Zeit*. Tübingen, 1993 (Russ. ed.: Khaydegger M. *Bytie i vremya*. Kharkov, 2003).

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.1.71

Nikolay B. Tetenkov

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov;
prosp. Lomonosova 4, Arkhangelsk, 163006, Russian Federation;
e-mail: tenibo@yandex.ru

SØREN KIERKEGAARD: THE MOVEMENT TOWARDS MULTIPLE SUBJECTIVITY

This article discusses the reasons that brought S. Kierkegaard to the idea of multiple subjectivity and the principle of subsidiarity. Primarily, it was the fundamental goal he had set for himself: to show all possible forms of worldviews. Kierkegaard achieved this goal using conceptual characters that he created. Each of them lived one of the forms of human existence and evaluated other forms of existence from its own point of view. Another reason that led to the idea of multiple subjectivity was Hegel's philosophical system, which asserts the identity of being and thinking. However, Kierkegaard believed such an identity to be possible only for God and not for humans. Consequently, the human is split, and the splitting gives rise to multiplicity. Hegel's dialectics is based on the hierarchical principle, so this dialectics cannot be used to explain forms of human existence, as they are not hierarchical, but rather heterarchical towards each other. In addition, Kierkegaard's aesthetic worldview is originally plural; religious and intermediate forms allow of plurality as well; forms of human existence are based on the principle of subsidiarity towards each other. The specificity of artistic creativity requires plurality in the author: one part of the author generates ideas, while the other part selects from them those ideas that seem to be the most interesting and important.

Keywords: *Søren Kierkegaard, multiple subjectivity, conceptual character, aesthetic form of human existence, ethical form of human existence.*

Поступила: 07.07.2016

Received: 7 July 2016

For citation: Tetenkov N.B. Søren Kierkegaard: The Movement Towards Multiple Subjectivity. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnie i sotsial'nye nauki*, 2017, no. 1, pp. 71–77.
DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.1.71